

ожиданиями членов общества. Неприятие государственно-правовых установок и сила нравственных регуляторов привело к отрицанию устанавливаемых государством правовых норм и провозглашенных прав человека. В российском обществе преобладает идеал нравственной справедливости характерный для патриархально-вечевого периода несовместимый с либеральной правовой культурой. Для нивелирования этих социокультурных особенностей российского общества необходимо системное воздействие на общественное сознание, включающее меры политико-правового характера и развитие правового образования. В предшествующие периоды попытки изменить социокультурную программу общества испытывали влияние ряда факторов, значительно снижающих их эффективность:

- низкий уровень социально-экономического развития, преобладание государственной монополии над частным капиталом, а деревни над городом;

- территориальная протяженность страны при медленном информационном обмене, что создавало возможность для поддержания традиций на местах;

- низкий уровень образованности народа и преобладание стихийной народной педагогики над целенаправленным образованием.

В настоящее время полисистемное воздействие на общественное сознание способно преодолеть локальный традиционализм российского социума.

Е.М. Кропанева

В.С. СОЛОВЬЕВ О ПРАВЕ НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Русские философы сыграли важную роль в формировании идеи права на достойное человеческое существование. Так же как и в Европе, вопросы естественного права волновали отечественных правоведов и философов. Вопросы взаимодействия нравственных исканий отдельной личности и правовых потребностей общества были одними из важнейших тем политико-правовой доктрины многих русских мыслителей.

Особую роль в развитии естественно-правовых идей сыграло течение «социального» или «нового» либерализма в России конца XIX – начала XX вв. Русский социальный либерализм указанного периода оказался способен интегрировать, с одной стороны, заимствованные и критически переработанные западные идеи, прежде всего, западный опыт конституционализма и парламентаризма, а с другой, традиционную национальную идею Русского пути развития. Русский либерализм на этом этапе складывался как своеобразный интеллектуальный тип, примиряющий концепции естественного и позитивного права, а также индивидуализма и социальной ответственности.

Преобразования классического либерализма в социально-ориентированный шли в нескольких направлениях, но преимущественным в трудах отечественных правоведов и теоретиков либерализма стало социально-этическое направление. Такие вопросы, как права и свободы личности в современном государстве, взаимоотношения автономной человеческой личности и правового государства, нравственные основы правосознания были разработаны отечественными мыслителями с позиции первоочередной важности духовного развития личности при поддержке этого развития государством.

Важнейшим лозунгом этого периода и квинтэссенцией правой мысли стал принцип «права каждой личности на достойное существование»¹. В.С. Соловьев сформулировал этот принцип в своем фундаментальном труде «Оправдание добра», вышедшем в свет в 1897 г. Соотношение нравственной философии и права получило на страницах этой книги достаточно широкое освещение и анализ. Надо сказать, что В.С. Соловьев одним из первых в этико-правовой мысли попытался позиционировать право как инструмент «всеобщей организации нравственности», как «принудительное требование реализации определенного минимального добра»². Для В.С. Соловьева нравственное требование определяет значение права, т.е. назначение права видится в утверждении минимального добра с помощью силы принудительной, право выступает как внешний атрибут внутренней интенции нравственности.

Не можем при этом согласиться с С.С. Алексеевым³, считающим, что В.С. Соловьев утверждал некое мессианское назначение права и, по сути, отождествлял право на достойное существование с понятием минимального добра. В.С. Соловьев достаточно четко проводит кантианскую мысль о соотношении субъективных прав личности, реальных общественных интересов и общего блага. Согласно В.С. Соловьеву, «требование личной свободы уже предполагает стеснение этой свободы условиям совместимости существования общества общим благам». Право не утверждает в жизни общества земной абсолют (это задача, прежде всего, внутренняя и, соответственно, нравственная). Право утверждает, прежде всего, баланс личной свободы и личного блага. Задачи права не в определении стандартов поведения и не в практическом осуществлении «всеобщей организации нравственности». С.С. Алексеев⁴ пытается вывести государственное принуждение и чуть ли не тоталитарную политику из императива, которого у В.С. Соловьева вовсе нет. Требование принудительной справедливости, привнесенное из общественного интереса, связано с осуществлением реально предметного или практического добра, с вектором применения справедливости в качестве действительного факта, а не только идеи.

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т.1. М., 1990. С.465.

² Там же. С. 527.

³ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. См.: С. 62.

⁴ См.: там же. С. 63.

«Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в царство Божие, а только в том, чтобы он... не превратился в ад»¹. Право выступает как «принудительное требование реализации определенного минимума добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла»². В.С. Соловьев определяет роль государства как ориентир для гражданина, который позволит человеку выбрать свой жизненный путь и нести ответственность за «бремя свободы».

Что касается принципа права на достойное существование, то понятие достойного существования не является у В.С. Соловьева непосредственным синонимом минимального добра. Сам по себе названный принцип логически следует у В.С. Соловьева из общего блага, заключающего в себе удовлетворение личных потребностей в его должных пределах. Как раз период работы В.С. Соловьева над «Оправданием добра» хронологически совпал с социально-ориентированным обновлением классического западного и русского либерализма. В конце XIX – начале XX вв. новый либерализм, оценив неблагоприятную ситуацию, связанную с резкой социально-экономической поляризацией буржуазного общества, выдвинул идею реформирования общества, которое призвано было смягчить противостояние богатых и бедных. Начинается процесс формирования идеи прав человека второго поколения, который совершается в борьбе низших сословий и классов за улучшение своего экономического уровня, повышения культурного статуса, для реализации чего требуется организационная, планирующая и иная деятельность государства по обеспечению указанных прав.

В целом обновление либерализма в России в указанный период происходило в следующих «узловых» позициях. Во-первых, происходила разработка идеи взаимных прав и обязанностей человека и государства. Если старый либерализм настаивал на невмешательстве в дела гражданского общества, то новый утверждал «право-притязания» каждого по отношению к государству и, соответственно, государству по отношению к своим гражданам. Во-вторых, испытав влияние неокантианства, «новый» либерализм сферу личных прав интерпретирует как «непроницаемость личности для другого лица», в том числе и для государства. Понимание свободы рассматривается как возможность самореализации человека. Широкое признание получил тезис И. Канта, что свобода не имеет эквивалента, рыночной цены, но свобода имеет достоинство. В-третьих, понятие равенства перед законом уступило место равенству исходных шансов. В-четвертых, «новый» либерализм вводит оригинальное метафизическое содержание в понимание общества как живой «цельности», т.е. такого всеединства, в котором каждый человек находит свое индивидуальное место. Отталкиваясь от идей В.С. Соловьева, теоретики «нового» русского либерализма пытались встроить концепцию

¹ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 454.

² Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России, кон. XIX – нач. XX вв. М., 1991. С. 98–99.

«права на достойное человеческое существование» в систему ценностей классического либерализма. В-пятых, получал признание тезис о необходимости расширения сферы деятельности и ответственности государства. Если старый либерализм настаивал на невмешательстве государства в дела гражданского общества, то обеспечение права на достойное существование, борьба с монополиями потребовала от государства решительных действий по отношению к тем, кто нарушает это фундаментальное право человека.

Действительно, В.С. Соловьев идею прав человека на достойное существование связывает с реальным осуществлением социальных реформ: речь идет об экономических и социальных правах человека и гражданина. В то же время в русле кантовской нравственной философии В.С. Соловьев утверждает, что человек не должен восприниматься только как орудие для достижения общего блага, но «как предмет общей деятельности» и, что в свою очередь, «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование – для себя и для своих – достойным человеческим существованием»¹. Важным дополнением к обеспечению средств к существованию является, по мысли В.С. Соловьева, достаточный физический отдых и досуг для духовного совершенствования человека. «Свободное (от добывания средств существования) время» стало особо цениться на Западе относительно недавно. В.С. Соловьев несколько не отвлекается от естественно-правовой концепции общего блага, сформированного в Западной Европе в Новое время. По сути, нравственно-правовой порядок, предлагаемый русским мыслителем, совпадает с содержанием понятия правового государства, в котором права человека по отношению к государству рассматриваются определяющим и системообразующим фактором.

Если в наши дни мы считаем аксиомой, что цель правового государства – обеспечение границ свободы индивида, недопустимость нарушения поля свободы, очерченного правом, а также запрет применения насильственных мер, не основанных на праве, то можно формулу В.С. Соловьева «права как определенный минимум нравственности» представить следующим образом: право есть принудительное требование определенного минимального добра для предоставления максимально возможной свободы каждому человеку государством. В этом случае принудительное требование совпадает с нормативным условием законодательства. Именно возможность совершать зло, свобода выбора автономной человеческой личности является условием практического существования нравственности. Согласно В.С. Соловьеву, предоставление человеку свободы быть безнравственным есть условие для свободного выбора человеком нравственного поведения в соответствии с общим благом.

¹ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 420–421.

Поскольку в государстве право находит условия для своего действительного осуществления, то формально «государство есть воплощенное право»¹. В отличие от сторонников государственной школы в исторической и правовой науках, в частности Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьев не отделяет государство от нравственности. Не индивидуальная свобода является безусловным принципом права, хотя она и лежит в основе последнего. Право имеет дело только со ограниченной и условной свободой, ограниченной, по В.С. Соловьеву, справедливостью, которая есть «жалость, равномерно применяемая»² государством.

Роль государства в таком случае состоит в принудительном контроле и удерживании сил зла. Основным мотивом как для нормотворчества, так и для исполнения законов является жалость. Именно она становится ориентиром применения подлинного права со стороны государства по отношению к человеку. Понятие жалости выступает здесь в контексте восточнохристианской культуры как «элеос» – «умиление» – «любовь... и милость»³. Сохраняя автономию свободы человеческой личности, поддерживаемую церковью, государство должно обеспечивать внешние условия для достойного существования и совершенствования людей.

Свобода личности является неотъемлемым естественным правом человека, и она должна быть обеспечена извне государством. Только государство, по В.С. Соловьеву, обеспечивает право на свободу при условии достигнутого нравственного сознания человека. Это означает, что настоящую свободу человек должен еще заслужить внутренним ростом, приближаясь к нравственному Абсолюту. Государство в таком случае выполняет вспомогательную роль, обеспечивая, прежде всего, условия для достойного человеческого существования, принудительно обеспечивая каждому человеку минимальный уровень материального благосостояния. Сама же реализация свободы человека в выборе нравственной жизни связана с внутренним устройством человека при условии признания абсолютной цели – Царства Божия.

В.С. Соловьев прекрасно понимал, что экономически рост потребностей человека возрастает с течением времени, внешнее воздействие человека на природу постоянно растет. Осознавая это, философ обращал внимание, что только с помощью нравственности можно обратить человечество к достижению общей цели высшего порядка. Понятно, что эту цель В.С. Соловьев связывает с квинтэссенцией своей философии – идеей всеединства: «Цель полного воссоединения человеческого существа с природною сущностью есть принцип

¹ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 401.

² Там же. С. 465.

³ Аверинцев С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского Средневековья// Восток – Запад. М., 1985. С. 5.

организации и всемирного восстановления»¹. Введение нравственного начала в экономику должно, по мысли В.С. Соловьева, обеспечить господство нравственности в церковной, государственной и экономической областях человеческих отношений.

Право во всей данной схеме, являясь внешним регулятором человеческих отношений, применяется государством как для сдерживания безмерности человека «по своей глупой воле пожить», так и в качестве инструмента, позволяющего при направленном применении предоставить необходимую степень автономной свободы личности для обретения подлинной свободы в воссоединении с абсолютным Добром. Последнее возможно при социально-экономической организации (обеспечение государством права на достойное человеческое существование) и осуществлении нравственного личного подвига каждого человека в движении от «права на свободу» к собственно свободе нравственной жизни.

Право – это рамки показателя добра и зла; принудительный минимум добра; своеобразная система координат принудительного характера, позволяющая человеку осознано распоряжаться своей свободой. Достойное существование – это всего лишь внешний минимальный уровень, необходимый для человеческого самосовершенствования.

Продолжая развивать идею В.С. Соловьева о праве человека на достойное существование, русские философы, социологи и правоведы (Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, С.И. Гессен и др.) были первыми, кто в науке о праве модифицировали саму тему, связанную с правом на достойное человеческое существование, в новом контексте концепции социального государства. По сути, ими была создана новая концепция правового государства, в котором личность и государство являются самоценными частями целого. При этом личности придавалось большее значение в силу нескольких причин: во-первых, засилья «позитивизма» и объективного права и стремления возродить индивидуализм и естественное право. Во-вторых, преобразование либерализма в неолиберализм в конце XIX в. позволило привнести в эту идеологию социальные идеи, так или иначе связанные с соблюдением и защитой права отдельной личности. В-третьих, такая позиция была обусловлена большим влиянием неокантианства на методологию социальных наук, применением «переплавленных» Г. Зиммелем и В. Виндельбандом идей И. Канта в новых исторических условиях. Однако русские философы право на достойное человеческое существование рассматривали как идеалисты, признающие существование объективных идей в качестве первооснов социального бытия. Право на достойное человеческое существование для них, прежде всего, идея, коренящаяся в человеческом духе, источником которого является Бог. Оно приобретает своеобразную форму, некое идеальное начало имманентно и трансцендентно присущее индивидуальному

¹ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 540.

и общественному правосознанию. А историческое воплощение право на достойное человеческое существование возможно только потому, что существует эта идея.

Получается, что право на достойное человеческое существование – разновидность проявлений архетипа «земного рая». Однако русские философы (П.И. Новгородцев, С. Гессен и др.) прекрасно понимали, что, несмотря на возможное включение идеи права на достойное человеческое существование в законодательство, она в принципе не способна привести к обществу всеобщего благополучия и установить гармонию между людьми. Несовершенство людей всегда будет воспроизводить несовершенство отношений, и право на достойное человеческое существование в этом смысле никогда не сможет подняться выше уровня реальной, действительной жизни. Однако жизнеспособность и ценность идеи права на достойное человеческое существование может быть объяснена только нравственной потребностью в ней.

Итак, идея права на достойное человеческое существование имеет длительную предысторию в контексте этико-религиозной проблемы человеческого достоинства, где достойное человеческое существование обобщенно можно рассматривать как сообразное достоинству человека качественное состояние жизненного пространства. Каждому человеку предоставляется как право выбора, так и ответственность за него («бремя свободы») перед самим собой, обществом, Богом. Государство дает эту возможность своему гражданину посредством минимальных благ как для биологического выживания, так и духовного самосовершенствования.

Идея права на достойное человеческое существование выкристаллизовывалась в ходе эволюции идеологии прав человека как универсальное право второго поколения, которое ориентировано на социальную защиту граждан. В совокупности оно составляет не только социально-экономическую доктрину «свободы от нужды», но и дополняется как правом уважения личного достоинства человека, правом на справедливый суд, на образование, так и правом жить в чистой окружающей среде, защите прав потребителей и т.д. Это право призвано гарантировать жизнь не только свободную, но и относительно обеспеченную.

Теоретический вклад в развитие идеи права на достойное человеческое существование В.С. Соловьева можно рассматривать как феномен опережающего мышления. Была создана открытая теоретическая модель для будущего открытого гражданского общества и правового государства, позволяющих личности реализовать свои возможности, что отчасти реализовалось в позитивном праве современной России. Государство в таком случае выполняет вспомогательную роль, обеспечивая, прежде всего, условия для достойного человеческого существования, гарантируя каждому человеку минимальный уровень материального благосостояния. Однако вектор развития идеи права

на достойное человеческое существование, очерченный русским мыслителем, имеет, прежде всего, императивно-религиозный характер, неразрывно связанный с продолжением христианской традиции в праве.

С.А. Ветошкин

ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля одним из значений слова «воспитать» является: «заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его», понятие «достойность» соотносится с приличием, соразмерностью, сообразностью, требованиями правды и чести.¹

В обществе с необходимым для нормального социального развития уровнем нравственности человеческое достоинство воспринимается как «положительное качество, представляющее совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»².

Из данной формулировки можно сделать простейшее умозаключение – для того, чтобы уважать в себе высокие моральные качества, их нужно, как минимум, иметь. Сами по себе эти высокие моральные качества у человека не появляются, они формируются «целенаправленным развитием, включающим освоение культуры, ценностей и норм общества и осуществляемым через образование, а также организацию жизнедеятельности определенных общностей»³

Организация педагогического процесса воспитания чувства собственного достоинства у ребенка представляется одной из наиболее сложных и актуальных задач, решение которой зависит от многих факторов, в т.ч. некоторых, рассмотренных в рамках данной статьи.

Для того чтобы воспитывать чувство человеческого достоинства необходимо хорошо представлять, в чем оно может выражаться. Любые чувства, потребности, способы их удовлетворения, воспитанные в человеке, проявляются в его поведении, поступках. Многочисленные высказывания великих людей о достоинстве свидетельствуют о том, что это понятие нуждается в конкретизации и определенности. Приведем лишь некоторые из известных афоризмов.

«...Совершенно невозможно действовать в общественной жизни, не будучи человеком определенных этических качеств, а именно человеком достойным» (Аристотель).

¹ Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. / Под ред. И.А. Бодуена де Куртэнэ. М.: ТЕРРА, 2000. С. 610, 1193.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 177.

³ Воспитание// Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. С. 227.